

Сян Луань хихикнула, прежде чем сказать: “Что с вами двумя? Выглядит так, как будто вы собрались на слепое свидание. Е Инь Чжу, зачем ты пришел сюда, ища Хай Ян? Вчера Хай Ян ‘сопроводила’ тебя до твоей комнаты в общежитии и очень поздно возвратилась. Я спрашивала у неё, что вы там делали, но она не рассказала мне. Ты издевался на ней?”

“Я, я ...” – Е Инь Чжу не знал, могут ли его вчерашние действия рассчитываться как издевательства. На мгновение он действительно застыл и не знал, как ответить.

“Старшая Сестра Сян Луань, перестань измываться над ним. Он порядочный мужчина”, - наконец сказала Хай Ян, но её голос всё еще был холодный. Ледовитость, однако, сейчас была намного ощутимей.

Сян Луань улыбнулась и сказала: “Давай позволим ему высказаться. Е Инь Чжу, какое у тебя дело? Что ты здесь делаешь?”

Е Инь Чжу вдохнул побольше воздуха. Он вдруг осознал, что с девушками сложно иметь дело; им было очень легко дразнить его, когда бы они ни говорили: “Я пришел поблагодарить Старшую Хай Ян за то, что позаботилась вчера обо мне”.

“Не упоминай об этом. Ранее во время матча ты спас нас”, - равнодушно ответила Хай Ян. К этому времени её взгляд уже нормализовался.

“Кроме этого, я хочу попытаться посмотреть, смогу ли я вылечить твоё лицо”, - сказал Е Инь Чжу, поспешно завершая вторую часть своего объяснения.

“Что ты говоришь? Ты сможешь вылечить лицо Хай Ян?” – Сян Луань смотрела на него с изумлением, глазами полными приятного удивления.

Выражение Хай Ян значительно изменилось, её взгляд мгновенно похолодел: “Как насчет того, чтобы ты ушел. Мне не нужно твоё лечение”, - даже Сура, стоявший подле Е Инь Чжу, смог почувствовать ледовитое ощущение, исходящее от всего её тела. Он не мог тайно не обругать Е Инь Чжу в своем сердце: ‘Этот придурок, как он может прямо говорить о самом больном месте девушки? Хай Ян походит на человека с высокой самооценкой. Не ищет ли он проблем таким образом?’

Е Инь Чжу, разумеется, не понимал, что творится в голове у девушки, и поспешно оправдался: “Старшая Хай Ян, хотя я полностью не уверен, но я все еще могу попытаться. Твоё лицо, должно быть, пострадало от травмы. Как твой товарищ-студент, я просто хочу помочь тебе”.

Хай Ян вот-вот собиралась отказать, но Сян Луань, видя это, быстро поспешила уговорить её: “Хай Ян, поскольку он посмел пойти и искать тебя, то, может быть, у него действительно есть способ? Позволь ему попытаться”.

Хай Ян слегка вздохнула. Она также поняла, что Е Инь Чжу не намеренно задел её самую болезненную тему. Лед в её глазах немного растаял, как она тихо сказала: “В этом нет необходимости. Еще с детства, независимо от того, какой бы доктор или маг Света не пытался, у них ничего не получалось. Я не хочу снова разочаровываться. Е Инь Чжу, спасибо тебе за благие намерения. Теперь можешь идти”.

Е Инь Чжу не ожидал, что Хай Ян такой упрямый и замкнутый человек. “Старшая, я только хочу помочь тебе. Шрамы на твоём лице, видимо, вызваны коррозионным свойством Черной Магии. Также существует высокая вероятность того, что это проклятье. Хотя магия Света может рассеять Черную Магию, но уже нанесенные Черной Магией раны для неё вылечить

невозможно. Магия, должно быть, блокирует меридианы на твоём лице. Если мы позаботимся об этом, то уже завтра твоё лицо может быть восстановлено. Я хочу попробовать разблокировать меридианы на твоём лице. Если это удастся, то появится, по крайней мере, восьмидесяти процентный шанс того, что ты сможешь восстановить свою внешность”.

Хай Ян потрясенно смотрела на Инь Чжу. Её лицо больше не выражало такого явного желания отказаться. Рядом с ней Сян Луань торопливо сказала: “Хай Ян, пусть он попытается. Ты уже видела, какие чудеса он сотворил для отделения Божественной Музыки. Возможно, он также сможет сотворить одно и для тебя?”

На лице Хай Ян показались на секунду следы легкой борьбы, прежде чем она медленно кивнула головой и сказала: “Хорошо. Что ты собираешься делать?”

Инь Чжу показал на диван и сказал: “Старшая Хай Ян, пожалуйста, сначала присядь”.

Хай Ян выполнила его просьбу и присела. Сян Луань и Сура стояли от неё по бокам. Им также было интересно, как же Е Инь Чжу намеревается лечить Хай Ян. Как известно, раны вызванные коррозионной природой Черной Магии самые сложные в лечении, не упоминая изуродованное лицо Хай Ян, которое было магически проклято.

Е Инь Чжу подошел к Хай Ян, встав прямо перед ней, и медленно протянул руку к той части её лица, которая была скрыта её длинными черными волосами. Он собрал её черные волосы за её ухо. Простое движение заставило всё её тело дрожать. Хотя его рука не задела её кожу, Хай Ян ясно могла чувствовать её тепло. Честный взгляд Инь Чжу, направленный прямо на неё, заставлял её чувствовать себя, как будто она сидела на иголках. Её самые мучительные страдания и сожаления были полностью представлены незнакомому мужчине перед ней. Даже если у неё было в какой-то степени благоприятное впечатление о нем, сердце Хай Ян всё еще наполнилось всякого рода сложными эмоциями.

“Я, я больше не хочу...”, - Хай Ян отчаянно хотела, снова скрыться позади своих длинных волос, но Сян Луань удержала её.

“Хай Ян, успокойся. Это может быть твоей настоящей возможностью”, - Сян Луань успокоила её, закрыв её глаза своими руками, делая для неё невозможным больше видеть Инь Чжу. Это заставило нервную Хай Ян немного расслабиться.

Е Инь Чжу внимательно обследовал её лицо; его простой, увлеченный взгляд походил на тот, которым он смотрел на гуцинь. Почти восемьдесят процентов лица Хай Ян были иссохшей кожей и плотью; плоть была жесткой и темно красной – будто бы, чтобы ужасать людей. Несмотря на то, что коррозия Черной Магии и проклятие были уже рассеяны, этот огромный шрам не мог не вызывать интенсивное чувство жалости в сердце Е Инь Чжу. Он мог только представить, сколько страданий он ей принес.

Светло-желтые лучи света появились из правой руки Е Инь Чжу, как он аккуратно прикоснулся к изуродованной части лица Хай Ян своими четырьмя пальцами.

Её лицо было очень холодным, в то время как рука Инь Чжу очень теплой. Как только он погладил нездоровое лицо Хай Ян, её тело заметно вздрогнуло. Теплое чувство стало распространяться по всему её лицу, словно бушующая река, а шрамы стали отдавать сильным жжением.

“Всё намного серьезнее, чем я предполагал. Некоторые меридианы уже вымерли”, - Инь Чжу опустил голову, его выражение стало очень тяжелым.

Сян Луань поспешно спросила: “Ты можешь это излечить?”

Е Инь Чжу кивнул и сказал: “Я попытаюсь. Однако мне нужно несколько раз повторить эту процедуру, чтобы появился шанс на полное восстановление. Старшая Хай Ян, сейчас ты можешь почувствовать легкое болевое и немеющее, зудящее ощущение. Пожалуйста, вытерпи его”, - сказав это, он поднял одну из своих штанин.

Сян Луань и Сура одновременно посмотрели туда. Вокруг его правой ноги было обернуто что-то похожее на ткань. Е Инь Чжу вытащил её и передал Сура, жестикулируя, чтобы тот развернул её. Сейчас Сура отчетливо мог видеть, что это был тканевый мешок, в котором каждый карман был в форме прямой полосы. От них исходило слабое фиолетовое свечение.

Е Инь Чжу взмахнул правой рукой над тканевым мешочком. Тут же между его указательным и средним пальцем появилась фиолетовая игла. Она была около 11 см в длину, полностью фиолетовая. Оба кончика были крайне острыми, а сама игла испускала мягкий фиолетовый свет.

Сян Луань посмотрела на Е Инь Чжу в удивлении и спросила: “Что это? Какая польза от этой иглы?”

Е Инь Чжу ответил: “Это Фиолетовая Бамбуковая Игла. Их можно найти только в моем доме, Пустынном Нефритовом Море. В его центре располагается Бамбук Жизни. Всего вокруг него растет 18 фиолетовых бамбуков. Они твердые как железо и обладают огромной жизнеспособностью, так же как и природной силой гармонии. У каждого фиолетового бамбука есть ядро. При помощи специального процесса извлечения они могут быть моделированы в иглу. В моем тканевом мешке есть 18 Фиолетовых Бамбуковых Игл, которые используются в традиционном искусстве лечения моей семьи, которое может вылечить некоторые недуги”.

Первоначально Е Инь Чжу потерял своё пространственное кольцо, тем самым одновременно лишившись пяти драгоценных цитр Секты Цитры. К счастью, он хранил сокровище Бамбуковой Секты на своем теле. Нефритовый Шелк был привязан к его запястью, а Фиолетовые Бамбуковые Иглы закреплены вокруг голени. Хоть они и кажутся очень незначительными предметами, каждое из них было уникальным сокровищем Бамбуковой Секты. Е Ли боялся, что его внук потерпит неудачи и потери во внешнем мире, так что дал эти сокровища ему. Даже Е Чжун не возражал. В течение последнего года, проведенного в Пустынном Нефритовом Море, Е Инь Чжу в первую очередь полагался на свою исключительную концентрацию и интеллект, чтобы изучить Нефритовый Шелк и Фиолетовую Бамбуковую Иглу.

Сян Луань встревоженная невольно выкрикнула: “Не говори мне, что это техника Божественного Лечения Акупунктур? Разве это искусство лечения не вымерло много лет назад?”

<http://tl.rulate.ru/book/371/122227>